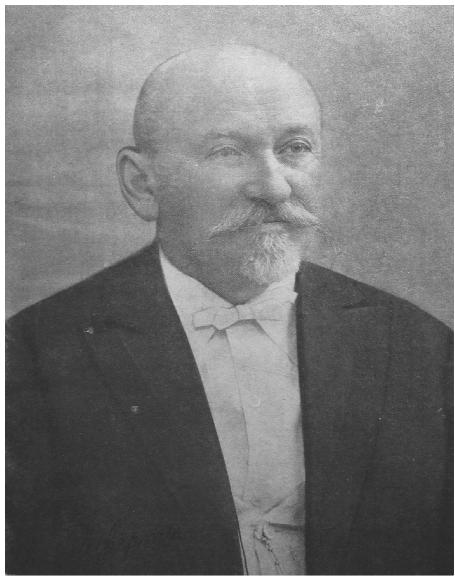

Яна ПИНСКАЯ

«...Меня требуют к Его Высочеству...» И. И. Зейферт.
Баловень Судьбы. С чего все началось.

«На мою долю выпало счастье быть учителем музыки, пяти Особ из Императорской семьи. Струнные инструменты требуют от учеников особенно большого терпения и настойчивости, преимущественно для виолончели. Надо сказать, что все мои Августейшие ученики отличались прямо удивительным пристрастием и любовью к делу» [1].

Иоганн Зейферт родился 20 мая 1833 года в Праге (в Чехии), где его отец был капельмейстером древнего кафедрального собора в Вышеграде. Первоначальные познания в музыке он получил от отца. Сначала он обучался хоровому пению, а с десяти лет игре на фортепиано и скрипке. «У меня было довольно красивое сопрано» — пишет в своих воспоминаниях

Зейферт. — «И до шестнадцати лет я пел в церковном хоре, пользуясь всеобщей любовью. Я пел сопрано в квартетах соло с альтом Черни (впоследствии профессором Петербургской консерватории)» [1].

В 20 лет (1846 год) поступил в Пражскую консерваторию, в виолончельный класс профессора А. Трега (ученика Мерка). Вскоре, достигнув заметных успехов, и уже в 1850 году выступил в одном из ежегодных публичных концертов консерватории и был удостоен похвалы. В конце 1851 года, профессор Трег переселился в Вену, и его заменил Юлиус Гольтерман, при котором Зейферт окончил курс в 1852 году.

Путешествие в Россию

«Итак, я покинул свой прекрасный родной город в 1852 году, сердечно напутствуемый многочисленными знакомыми и родными, в числе которых находился и мой двенадцатилетний дед со стороны матери» [1].

Варшава

В то время такое путешествие требовало серьезных приготовлений, главным образом потому, что его предстояло совершить зимой. Большую часть этого пути необходимо было проехать на лошадях, так как железной дороги от Варшавы в глубь страны не было.

Приехав в Варшаву, Зейферт посещает директора театров, который в разговоре предлагает ему играть соло в Большом Императорском театре. Для этого нужно было условиться с капельмейстером, композитором Доброжинским, и подать свою программу. Об этом концерте Зейферт пишет: «Я играл почти целый вечер, а под конец мы исполнили трио Феска со скрипачем Ангером моим товарищем по консерватории и, если не ошибаюсь, с пианистом Дейчем» [1]. В Варшаве он провел шесть недель.

Вилья

Путь проходил через реку Вислу, постоянного моста для переправы не было, пришлось пробираться на лодке сквозь льды. Переправа предстояла очень опасная и заняла три часа. У берега ждала почтовая карета, которая должна была доставить его до города. Фейферт пишет об этой поездке: «Я предъявил на станции свой билет и собрался садиться в карету в надежде, что со мною будут приятные спутники, но к огорчению моему узнал, что будет только молодая англичанка, не знающая другого языка, кроме своего родного. Положение было затруднительное, так как я в свою очередь не знал по английски» [1]. В Вильне к нему присоединился новый попутчик, помощник Сахновский, знавший хорошо Петербург. Он много рассказывал о городе Фейферту.

Путь был очень тяжелый, сильный мороз, заснеженные дороги, карета постоянно застревала в сугробах. За Псковом была дурная погода с выногами. Им приходилось испытывать большой холод и запастись вина и рома, который Фейферт и Сахновский подавали к чаю.

Санкт-Петербург

На двенадцатый день они благополучно приехали в Санкт-Петербург к пассажирской почтовой станции, которая находилась на Большой Морской улице. Ехавший с Фейфертом из Вильни Сахновский предложил поселиться вместе в Серапинской гостинице на Обуховском проспекте, у Обуховского моста, в которой он обыкновенно останавливался. Фейферт с радостью согласился и был рад, что в незнакомом городе ему не пришлось остаться совсем одиноким.

«В 11 часов мы приехали в гостиницу; из опасения, что вследствие большого мороза в продолжении 12 дней могло случиться что-нибудь с моей виолончелью, я поспешил открыть ящик, осмотрел ее, но, к счастью все оказалось в порядке» [1].

На следующий день, Фейферт случайно ушиб свою руку, выпав из кареты. Боль продолжалась несколько дней. Он был очень расстроен этим обстоятельством, так как ему необходимо было играть и упражняться. Когда опасность миновала, он стал наконец заниматься.

«Наконец я мог начать свои визиты»

Карл Шуберт

Charles Schubert

«Взяв с собою провожатого, говорившего по-немецки, я первым делом направился с трепетом и нетерпением к знаменитому виолончелисту-композитору Карлу Шуберту. Он принял меня очень любезно, в особенности по прочтении писем его учителя Дотцауера, отзывающегося обо мне очень тепло, и его приятеля концертмейстера придворной капеллы в Дрездене – Куммера». <...> С тех пор мы не расставались. <...> Где был он, там был и я; он так привязался ко мне, что я почти каждый день бывал у него, в особенности после моего поступления на

государственную службу в оперный оркестр в 1853 году» [1] – вспоминает Зейферт о Шуберте.

Вся музыкальная жизнь Петербурга во многом складывалась вокруг его фигуры. Манера исполнения Шуберта восхищала современников: «Его изящная игра и неподражаемая правая рука приводила в восторг всех виолончелистов того времени» [1]. И хотя основателем Петербургской школы считается Карл Юльевич Давыдов, никак нельзя отрицать влияние на ее развитие Шуберта, которого в России стали звать Карлом Богдановичем. Ведь практически Давыдов многому научился у Шуберта, внимательного педагога, разностороннего артиста. Но Карл Богданович не был бы столь востребованным в музыкальном мире, если бы его признанный талант исполнителя не дополнялся блестящим дирижерским дарованием. Для нас особенно важно то, что его высоко ценил сам Михаил Иванович Глинка. Об этом помогает судить его письмо к Карлу Богдановичу от 4 апреля 1852 года: «мой дорогой и несравненный друг! Спешу поблагодарить тебя от всего сердца за твои хлопоты в связи с филармоническим концертом; мои сочинения были исполнены с совершенством, превзошедшими все, что я мог себе представить».

В 1862 году, с основанием в Петербурге консерватории, Шуберт был приглашен туда на службу в качестве профессора игры на виолончели. Однако Шуберту не было суждено долго занимать пост профессора консерватории. Как вспоминает Зейферт: «очень часто мне приходилось заменять в квартете при консерватории моего дорогого друга К. В. Шуберта, так как он начал прихварывать» [1]. В мае 1863 года Шуберт отправился к брату в Лейпциг, чтобы поправить свое здоровье. Отсюда он с семейством предпринял поездку в Цюрих, где и скончался 22 июня.

Львов и Виельгорский

Матвей Юрьевич Виельгорский.

Портрет: Брюллов К.П.

Второй визит Зейферт сделал к Алексею Федоровичу Львову, к которому он так же имел рекомендательное письмо от генерала Шильдера.

Он был очень любезен и, в течение разговора спросил, могу ли я играть квартеты. Когда я ответил утвердительно, он был очень обрадован и сказал мне: «мой друг, граф Виельгорский заболел, он играет в квартетах у меня на виолончели; если вы свободны, то приходите после завтра, и мы поиграем с Вами; я жду также скрипача Леонарда» [1].

В доме братьев Виельгорских кажется, что и сейчас из окон доносятся звуки фортепиано и виолончели. Здесь выступали Роберт и Клара Шуман, Г. Берлиоз, Г. Венявский, Б. Ромберг и другие знаменитые артисты. «Эти Виельгорские – великолепные люди для

художников; они живут только для искусства...», оба они — «два превосходнейших художника, особенно Михаил, — это настоящая, художественная натура, гениальнейший дилетант...» — писал Р. Шуман.

Именно в доме Висельгорских Ф.Лист в первый раз играл «Руслана и Людмилу» по партитуре (с листа). «Здесь теперь Лист, с которым я очень музыкально познакомился. Это — царь пианистов и доселе никто на этом инструменте не произвел на меня подобного действия. Я никогда не думал, что можно так играть музыку Бетховена, например старые его сонаты», — из письма графа М.Ю. Висельгорского к своим детям в Петербург из Рима (1839 г.)

В салоне слушали как дилетантов, так и именитых музыкантов. Часто концерты бывали и в виде «утренников». Слушали, например, по отзывам князя Одоевского, в один день и симфонию Ромберга, и хор Мегюля, концерт Дж. Фильда для фортепиано с оркестром, фугу Моцарта, концерт Шпора, увертюры из опер Вебера «Эврианта» и «Вольный стрелок», симфонию Михаила Висельгорского. «Прибавьте к сему исполнение со всей музыкальной роскошью, определенное, соизмеримое число инструментов, оркестр, расположенный уступами в удобнейшем порядке, собрание людей с истинною страстью к искусствам — и Вы получите весьма слабое понятие о сем концерте»

Квартет у М.Ю. Висельгорского
Литография П. Рообаха 1840-гг.

Из воспоминаний Зейфера: «Я поехал к графу и действительно был принят им; после прочтения врученного ему письма от баритона Верзинга, граф сказал мне: «очень рад познакомиться с Вами, пойдемте, я покажу Вам свою коллекцию хороших виолончелей», с этими словами он повел меня в музыкальную залу, где стоял его *Stradivarius*, который он впоследствии подарил К.Ю. Давыдову» [1].

Воспоминания о квартете

«В моё время в Праге и Вене играли всего лишь 8 квартетов Бетховена; здесь также не играли позднейших его квартетов – публика не любила их слушать. Только лишь после образования нашего квартета, состоявшего из Иог. Пиккеля, Роб. Альбрехта, Иеронима Вейкмана и меня, Ант. Гр. Рубинштейн настоял на разучивании дальнейших квартетов Бетховена, и мы стали играть их. Разучили также и Шумана, которого раньше тут совершенно не исполняли» [1].

В таком составе квартет оставался до основания консерватории, при которой образовался особый квартет в другом составе: примариусом стал Венявский, Пиккель играл 2-ую скрипку, Вейкман по прежнему на альте, а виолончелистом был Шуберт. При исполнении квинтетов на 2-ой виолончели играл Зейферт.

«Наш квартет продолжал существовать независимо. И, между прочим, выступал при открытии русского музыкального общества и в утренних воскресных концертах в зале Петропавловского училища» [1].

По воскресеньям проводились студенческие утренние концерты под управлением Шуберта. Университетские концерты пользовались большим успехом у публики и прекратили свое существование с образованием Русского Музыкального Общества. В этих концертах обыкновенно выступали раза три в сезон Николай Рубинштейн будучи еще студентом, Балакирев, Альбрехт и Зейферт. Программы состояли преимущественно из пьес для солистов с аккомпанементом оркестра.

В течении всей зимы, Зейферт часто играл на концертах у генерала Львова, однажды он был приглашен для исполнения трио с А. Рубинштейном, где познакомился со знаменитым скрипачем Леонардом. Их трио посетил даже Государь. Присутствовали графы Строгановы, Биссельгорские и другие, пела певица Лагранж и певец Лаблаш. Вскоре окончился музыкальный сезон, и Зейферт распростишись со всеми друзьями отправился в Москву, где его ждал двоюродный брат. Иван Иванович давно желал познакомиться с древней столицей. Приехав в Москву первую неделю Зейферт посвятил отдыху от шумной петербургской жизни и пользовался временем для ознакомления с городом и осмотра его достопримечательностей.

В это время происходит знакомство Зейфера с Шерemetевыми, Верстовским, виолончелистом Шмидтом (учеником Мерка и первым учителем знаменитого виолончелиста Давыдова).

Играет на благотворительных концертах в Рязани. Посещает Нижний Новгород и приходит в восторг от тамошней ярмарки. Так прошло почти все лето. Настало время возвращаться в Москву. Около 15 августа Зейферт возвращается в С.-Петербург и снова селятся в Серапинскую гостиницу. Сразу по прибытии в город, ему было положено

выполнить важное поручение. Следовало доставить письмо графу Шереметеву, переданное ему в Москве от поверенного лица. Граф наслышанный о прекрасной игре Вейферта, попросил исполнить ему несколько произведений. После игры, Граф Шереметев тепло благодарил Вейферта и высказал надежду еще раз его услышать.

Однажды на вечере у графа Строганова его представили госпоже Обрезковой, ученице Мошесса: «Воспользовавшись случаем, я сказал, что очень желал бы остаться здесь и получить место при одном из оркестров Императорских театров, но что там, по словам Маусера (известный в то время композитор, виртуоз-скрипач и главный инспектор театральных оркестров), нет вакансий. Посоветовав повременить, Г-жа Обрезкова обещала мне поговорить со своим кузеном, Гедеоновым, сказав, что, если это в его власти, то он для нее сделает все, что возможно» [1]. На следующий же день, по приказанию директора театров Гедеонова, его пригласили играть в зале театрального училища при инспекторе Мауере, Шуберте и директоре этого училища Федорове.

При Театральном училище были потом учреждены музыкальные классы, инспектором которых состоял К. Шуберт. Кроме Вейфера, были приглашены учителями Альбрехт, Чиарди, и Кавалини. Вейферт преподавал в этих классах на протяжении шести лет. Первым виолончелистом этого оркестра был Мейнгардт. Вскоре он отразновал свой юбилей и покинул службу, освободив для Вейфера вакансию штатного виолончелиста. В это время Вейферт знакомится с Глинкой и часто у него бывает.

В 1855 году итальянскую оперу и балет с их оркестром отправляют в Москву, на коронацию Императора Александра II. Вейферт возвращается в Петербург и его окончательно назначают солистом балетного оркестра. В доме на Екатерининском канале, принадлежавшем раньше Театральному училищу, Вейферт жил много лет с Э.Ф. Направником (чешский и российский композитор, дирижер. В течении почти пятидесяти лет он занимал пост главного дирижера Мариинского театра, под его управлением состоялись премьеры практически всех создававшихся в то время русских опер).

В 1881 году Вейферт предпринял с В. В. Вурманом и В. И. Сафоновым поездку, для участия в концертах в Выборге и Гельсингфорсе (ныне Хельсинки). Это было первое концертное путешествие Василия Ильича Сафонова. В этом же году начались так называемые Рубинштейновские музыкальные вечера у него на квартире, посвященные классической музыке. Однажды Вейферт предложил всем участникам этих вечеров сняться группой у фотографа, но его ученик Щелков, посоветовал поручить работу своему родственнику. Художник Лебедев написал замечательный портрет всех участников.

Участники Рубинштейновских музыкальных вечеров
(за роялем сам Рубинштейн), художник Лебедев

1. Рубинштейн Антон Григорьевич (1829–1894)
8. Стасов Дмитрий Васильевич (1828–1918)
10. Кросс Густав Густавович (1831–1885)
11. Альбрехт Роберт (1795–1877)
13. Дягилев Иван Павлович (1838–1903)
18. Рубинштейн Николай Григорьевич (1835–1881)
19. Вейкман Иероним Андреевич (1825–1895)
24. Шуберт Карл Богданович (1811–1863)
26. Фейферт Иван Иванович (1833–1915)
27. Пикксель Иван Христианович (1829–1902)
28. Гомилиус (Хомилиус) Фридрих Христианович

Первыми учениками Фейфера в Петербурге были: Михаил Андреевич Устинов и служивший тогда в Конногвардейском полку Леонид Николаевич Гартунг. Вообще в числе его учеников было много лиц высокопоставленных и известных фамилий, между прочим – Граф Шувалов и его сын, Князь Мещерский, Д. Скалон, профессор Боткин и много других.

Царское семейство

«В 1860 году Великий Князь Константин Николаевич пригласил меня давать ему уроки. Я был уже раньше представлен Великому Князю у Великой Княгини Елены Павловны; тогда же он говорил мне, что желал бы опять начать играть на виолончели и что вскоре даст мне знать, когда явится» [1].

Великий князь Константин Николаевич был человеком разносторонних вкусов. Талантливый военный и государственный деятель, генерал-адмирал российского флота, видный реформатор, верный сподвижник своего брата, императора Александра II, — наряду с государственными делами он интересовался русской литературой, наукой, музыкой, покровительствовал ученым, писателям, музыкантам. Великий князь и сам был незаурядным музыкантом, знатоком и ценителем классической музыки и вполне профессионально играл на рояле, скрипке и виолончели. Он часто музицировал на фортепиано (один, в четыре руки с женой, а иногда и в восемь рук с гостями). Богатейшее нотное собрание великого князя включало сотни изданий,

среди которых сочинения Баха, Гайдна, Моцарта, Бетховена, Мендельсона, Шопена, Клементи, Вебера, Брамса Глинки, Даргомыжского, Римского-Корсакова и многих других выдающихся композиторов. Потому не случайно именно при великом князе Константине Николаевиче началось серьезное развитие музыкального искусства в России.

До середины XIX века музыкальная жизнь России развивалась стихийно. Камерная музыка в то время вовсе публично не исполнялась, настоящего музыкального образования практически не существовало: музыке в России обучали иностранные учителя, однако и их уроки были доступны далеко не для всех.

27 января 1859 года в атмосфере набирающих силу политических реформ, вышло высочайшее повеление императора Александра II об учреждении Русского Музыкального Общества — документ, открывший новый этап в музыкальной жизни России.

Инициатором создания общества выступил знаменитый пианист-виртуоз и композитор Антон Григорьевич Рубинштейн. Его идею поддержала Великая княгиня Елена Павловна — супруга Великого князя Михаила Павловича, младшего сына Павла I.

Великая княгиня была женщиной незаурядной, необычайно умной и образованной, отзывавшейся на все происходящее в российской политической, научной, культурной и общественной жизни. За осуществление идеи учреждения Русского Музыкального Общества и консерватории Елена Павловна взялась со свойственной ей энергией и настойчивостью, пожертвовав для этого свои личные средства.

С основания Общества Зейферт неоднократно играет квартеты у Великой княгини. Формирование квартета произошло зимой 1855 года. Квартет состоял кроме Зейфера из Пиккеля, Альбрехта и Вейкмана. Хорошо сыгравшись вместе, с зимы следующего 1856 года начинают выступать публично. Сначала в зале Матвеевской около Исаакиевского Собора, в следующем году в зале Бенардаки и наконец в зале придворной певческой капеллы. Во время Великого поста устраивалось по три камерных собрания. Фортепианную партию на этих вечерах исполняли: Рубинштейн, Герке и Де Сантис. Впоследствии Зейферт участвовал в камерных собраниях устраиваемых Русским Музыкальным Обществом. Играли в том же Матвеевском зале с известной пианисткой женой знаменитого Р. Шумана, Кларой Шуман, урожденной Вик.

Все время до основания консерватории их квартет усердно пропагандировал музыку и часто устраивал музыкальные вечера.

«Межу прочим я познакомился с управляющим Канцелярию Градоначальника С. Ф. Христиановичем, где мы часто играли квартеты. У него бывали его товарищи Кони и Неклюдов, а также служивший тогда в Сенате Петр Ильич Чайковский. В одну из пятниц, когда мы собирались к Христиановичу на обед, Петр Ильич принес с собой партитуру первой части своего знаменитого *andante cantabile* из неоконченного тоже первого квартета. Первоначально мы предполагали играть квартет Бетховена № 7, но решили попробовать сыграть упомянутые две части квартета Чайковского. Голоса 2-й скрипки и альта этого *andante* еще не были выписаны из партитуры, я моментально взялся выписывать альтовую партию, а сам Чайковский выписал партию второй скрипки. Мы сыграли эти прелестные вещи, так сказать с мокрых нот, и пришли от них в такое восхищение, что повторили их три раза. В то время я уже давал уроки Великому Князю Константину Николаевичу. На первом же уроке после этого случая я попросил разрешение у Его Высочества сыграть эти две части квартета молодого талантливого композитора, что и было исполнено. Так состоялось первое исполнение этой композиции» [1].

В 1860 году, во время генеральной репетиции концерта, устраивавшегося инспектором театральных оркестров Кологривовым в Михайловском театре, приехал курьер от Великого князя. «Меня потребовали немедленно в Мраморный дворец к Его Высочеству», — пишет Зейферт. — Я, конечно, поспешил домой, переоделся в подобающий костюм и поехал в Мраморный дворец; сердце сильно билось. В билльярдной комнате я представился адъютанту Литке. Он сказал мне, что Его Высочество уже два раза спрашивалася, не приехал ли я. В это время вошел сам Великий Князь и милостиво подал ему руку, сказав: «идемте в мой кабинет, там уже приготовлены инструменты и ноты. Ожидая Вас, я уже потерял терпение. Без аккомпанемента я совсем не могу играть и около десяти лет не брал в руки виолончели» [1]. На вопрос Зейфера: «желает ли Его Высочество играть только для удовольствия, или он намерен серьезно работать», он сказал: «я желаю, чтобы вы смотрели на меня, как на своего ученика». После такого категорического ответа, Зейферт посоветовал заняться гаммами и этюдами, что и было одобрено Великим князем.

Константин Николаевич пожелал иметь по три урока в неделю, и следующий урок состоялся через день. Было условлено играть каждый раз по две гаммы и несколько этюдов, а затем для развлечения легкие пьесы.

«Со временем мы дошли до Ромберга»

Охота и любовь к делу, а ровно как и настойчивость Великого Князя в занятиях и на уроках, были достойны удивления. Часто он повторял отдельные фразы или такты по несколько раз, пока исполнение их не удовлетворяло его. В таких занятиях прошла вся зима. В октябре следующего года они начали играть дуэты для двух виолончелей, что доставляло Его Высочеству большое удовольствие.

«Он был очень доволен, когда ему хорошо удавались некоторые фразы» [1].

Великий Князь выразил желание разучить ноктюрн К. Шуберта для двух виолончелей, чтобы этим сделать сюрприз своей супруге. Однажды во время урока их навестила Великая княгиня Елена

Павловна, Великий князь решил на время прервать урок и пошел к ней. Из воспоминаний Вейферта: «через несколько минут меня позвали в малую гостиную, я поцеловал руку Великой княгине и снова был представлен Ее Высочеству Елене Павловне, которая сказала с любезною улыбкою, что будет очень рада послушать дuet. Хотя мы оба порядочно волновались вследствие Ее присутствия, но ноктюрн сошел отлично, и нас любезно похвалили».

«Вскоре после того, в Светлый праздник, Его Высочество осчастливила меня подарком своего портрета, где он был снят сидя с виолончелью» [1].

Зимой того же 1866 года по приказанию Великой княгини Марии Николаевны Вейферт был приглашен давать уроки ее сыну Герцогу Евгению Максимилиановичу Лейхтенбергскому.

В 1867 году, он начал учить игре на виолончели Великого князя Константина Константиновича, а 20-го октября того же года Принца Георгия Петровича Ольденбургского.

Великий Князь Константин Константинович

Сыновья и племянники императорской четы музыку любили с детства и реализовали свои музыкальные интересы в полной мере. Так, великий князь Константин Константинович, будучи молодым человеком, каждую пятницу играл на виолончели в русском оркестре под управлением Направника. С великим князем разучивались новые произведения, но, конечно, без публики. Вероятно, у «Константиновичей» виолончель – семейный инструмент. Более того, они часто устраивали у себя в Мраморном дворце домашние концерты. Так, в марте 1889 г. в Мраморном дворце у Великой княгини Александры Иосифовны состоялся концерт, на котором ее сын Константин Константинович играл концерт Моцарта на фортепиано. Причем отец, Великий князь Константин Николаевич, играл на виолончели в оркестре. Затем домашними хорами исполнялся «Реквием» Моцарта, соло пели принцесса Елена Мекленбургская и княгиня Новосильцова.

Из Воспоминаний Зейфера: «Наконец 9-го октября 1869 года моим учеником сделался еще Герцог Сергей Максимилианович Лейхтенбергский. Таким образом я был учителем пяти Высочеств, из которых однако, к великому сожалению, умер вскоре Принц Георгий Петрович» [1].

В это время Герцог Евгений Максимилианович Лейхтенбергский обратился к Зейферту с просьбой устраивать у него во дворце скромные музыкальные вечера без слушателей. На этих вечерах на рояле играл Герцог Сергей Максимилианович или Черни, на скрипке Альбрехт, на виолончели играл часто Великий Князь Константин Николаевич или Зейферт. Спустя четыре года Герцог Сергей Максимилианович поручил играть у него квартетные вечера один или два раза в неделю. Они исполняли по несколько раз в зиму с Антоном Григорьевичем Рубинштейном его фортепианное трио. В этих вечерах принимали участие также профессора Штейн и Кросс. Исполняли квартеты, квинтеты и струнные октеты – одним словом все, что существовало интересного и подходящего для таких ансамблей. Однажды была исполнена музыкальная шутка Моцарта в костюмах. Присутствовавших на этих вечерах гостей было не много, но слушатели были очень внимательны.

«Так как не было дам, наш милый и любезный хозяин разрешил приходить в обыкновенных костюмах, и было очень непринужденно» [1].

В числе гостей были Герцог Евгений Максимилианович и Георгий Максимилианович, Барон Штакельберг, Барон Фредерикс, Петр Карл. Фон Альбрехт, Скалон, Граф Строганов, Барон Фитингхоф, полковник Матушевич, Э.Ф. Направник, Шереметев, Всеволожский, Мейндорф и другие.

«Особенно оживленно и весело бывало за ужином, за которым часто рассказывал сцены из народного быта Горбунов и пели квартеты. Первым тенором пел Бардал, вторым я, первый бас Палечек, второй Черни» [1].

Эти вечера продолжались целых десять лет. «На последнем вечере того сезона, на котором присутствовали Их Высочество Великий Князь Владимир Александрович, Великая Княгиня Мария Павловна и Принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская, Герцог Сергей Максимилианович вручил мне четыре пары великолепных запонок на

память для моего квартета, с цифрою десять, составленную из бриллиантов, благодаря меня, выразил надежду, что эти вечера будут продолжаться и впредь, и просил составить особенно интересную программу на следующую зиму» [1].

На другой день Герцогу Сергею Максимилиановичу предстояло отправится в действующую армию. «Утром курьер привез мне записку от него с приглашением к завтраку. Он вообще приглашал меня часто. Можно сказать, даже что я был его любимцем; если он не виделся со мною два, три дня, он посыпал за мною, и если меня не заставали дома, приказывал лакею с каретой разыскивать меня. При прощании с Герцогом после завтрака он подал мне руку с любезными словами: «Вот вернусь с войны опять будем собираться и играть с Вами усердно и прибавил, указывая на свой лоб – «если только в меня не попадут» [1]. К несчастью, в один злополучный день, какая-то шальная пуля попала в голову Герцога, пробив фуражку. Герцог не произнес ни звука, склонился к седлу и скончался. Таким печальным образом были прекращены десятилетние уютные и симпатичные музыкальные вечера.

Из воспоминаний Вейфера: «Кроме этих приватных учеников я обучил в консерватории очень большое число учеников, которые также разошлись по всей стране, не забывали своего старого учителя и пользовались возможностью навестить меня или встретиться со мною. Некоторые из них служили в разных оркестрах Императорских театров и уволены уже в отставку с заслуженною пенсию. <...> Я служу теперь уже при четвертом Государе, состоял на службе солистом в оркестрах Императорских театров 35 лет и теперь состою пятидесятий год преподавателем консерватории. <...> Я служу уже при седьмом или восьмом директоре консерватории; при мне директорами, были: Рубинштейн два раза, Заремба, Азанчевский, Давыдов, Иоганесен, Бернгард и наконец теперь А.К. Глазунов» [1].

И.И. Вейферт скончался в 1915 г., на 82 году жизни, оставив после себя огромное наследие. Но к сожалению его жизненный и творческий путь остается малоизвестной страницей консерватории.

В заключении хочу привести цитату из книги А.Е. Гаккеля «Откуда мы? Куда идем?»: «Прошел век, и мы спрашиваем себя: что лучше – все забыть или беречь в себе память освобождающую? Забыть легко, а память требует духовного труда. Поскольку мы находимся здесь, в консерватории, то нам положено трудиться – и тогда память освобождает нас, и тогда она помогает нам».

«Память освобождающая» – это цитата из письма выдающегося русского филолога, поэта, философа В. И. Иванова, а письмо это адресовалось М.О. Гершензону – литературоведу, критику и тоже очень заметной фигуре в русском культурном мире.

Иванов пишет, обращаясь к Гершензону: «Вам кажется, что культурная память порабощает и мертвят. Я утверждаю, что освобождает память, порабощает и умерщвляет забвение».

И.И. Вейферт был яркой личностью. Прекрасным петербургским мастером и знаменитым учителем. Ведь в переводе с греческого, слово «учитель», значит « тот, кому верят». Ему верили и в нем нуждались.

Список литературы:

1. Воспоминания Профессора Петроградской консерватории И. И. Зейферта / Петроград. Русско-Французская типография, 1914.
2. Вечер у Рубинштейна / Алексеев-Борецкий, Андрей Александрович – 150 лет. русскому музыкальному обществу// MUSICUS 5 Сентябрь/Октябрь.
3. Очерк жизни и деятельности И.И. Зейфера / «Русская Музыкальная Газета» 1903 год.
4. Юбилей профессора И.И. Зейфера / Журнал «Нувелист» 1903 год.
5. Гаккель Л.Е. «Откуда мы? Куда идем?»: лекции по истории Санкт-Петербургской консерватории / Л. Е. Гаккель; СПбГК им. Н. А. Римского – Корсакова. – Спб. : Изд-во Политехн. ун-та.
6. Брокгауз Ф.Л., Ефрон И.Л. Энциклопедический словарь (1890–1907)
7. Сто лет Ленинградской Консерватории. Исторический очерк / Ред. Голубовского. – Л.: Государственное музыкальное издательство, 1962 .
8. Соболев В.С. Августейший президент: Великий Князь Константин Константинович во главе императорской Академии наук (1889–1915). – Спб.: Искусство-Спб., 1993.
9. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи 1802 – 1917. Библиографический справочник. – Спб., 2002.
10. «Доброта и обходительность Великой княгини несравненны...» (статья на сайте «Единое Отчество»).
11. Великая княгиня Елена Павловна: 134-летию со дня кончины посвящается (биографическая статья на сайте «Единое Отчество»).
12. Глинка М.И. Литературное наследие. Т. 2. Письма и документы / Ред. Богданов – Бerezовский В. – Л.: Государственное музыкальное издательство, 1953.
13. Кулогин А.И. Правители России. – Чебоксары: Чувашия, 1994.